

Таланты и чиновники

«Честь театра» — для будущих актеров это не просто слова. А как для их наставника?

Нина Заречная ставится актрисой. Но путь ее лежит через утрату главного в себе...
Не случайно вспомнилась бессмертная чеховская пьеса. Пьеса — философское открытие об огромном, как жизнь, театре. О путях в искусство в путях в искусство...

В прошлом году «Чайка» шла на сцене Русского драматического театра имени А. С. Пушкина в Ашхабаде — первый сезон. А осенью в педагогическом институте искусств начали учебу студенты первого русского набора актерского отделения. Пройдет не так уж много времени, и они всей группой откажутся посещать занятия по главному предмету — актерскому мастерству. Откажутся из-за преподавателя, занимающегося у которого сочувств ниже своего достоинства. Этот преподаватель — Георгий Юльянович Нестер, главный режиссер театра имени Пушкина, постановщик «Чайки»...

«На одном из первых занятий Нестер популярно объяснял им свою «программу». Для начала неплохо уяснить: театр — это ... игра. Да-да. Это вечные склоны и гримасы ва-ва «хороших» ролей. На способности надеяться нечего, талант все равно ни у кого на них нет. И вообще в театре, как и в жизни, побеждает тот, кто обладает лучшей пробивной силой.

В «Чайке» у каждого персонажа есть свой театр. С тем, что можно было бы назвать «театром Нестера», ребята скоро познакомились вплотную. Это театр, где просто рассказываются похабные анекдоты — при девушках. Где парят грубость и пошлостями брань («Еще скажите спасибо, что сдерживались, на настоящих репетициях вообще матом ругались!»). Где прямо на занятиях на глазах у всей группы можно в открытую пристать к студентке, отпустить пару пошлых намеков.

Когда Рузана Гончарова, первая красавица в группе, вышла замуж, Георгий Юльянович сокрушено покачал головой: «Что ж ты, ждала приема, а выскочила за... лакей!» (Муж Рузаны — строитель, молодой рабочий).

Публичное унижение — вообще излюбленный «педагогический» прием. Юля Маркарова на индивидуальном занятии обмолвилась, что ведет личный дневник. Преподаватель попросил дать почитать: «Должен же и заглянуть в твой внутренний мир!» Потом этот мир 19-летней девушки был вывернут назизнанку — дневник вслух зачитан всей группе, да еще с «острыми» комментариями.

После позора, пережитого с сессией, когда ребята пришлось сдать авторитетной комиссии «сырые», из разу не обработанные с преподавателем этюды, вся группа обратилась в деканат с просьбой отстранить Нестера от преподавания.

В деканате их позачаду поддержали. Возмущился ректор института К. М. Занзов. К Георгию Юльяновичу и раньше было немало претензий. За полгода не удерживались даже как следует оформит свое «совместительство». Да в экзамен показал явную дышное качество преподавания.

Но неделя проходила за неделей, а ничего не менялось. Тогда они пошли в Министерство культуры республики. Добились приема у министра. Министр культуры Туркменской ССР А. Мамилев принял студентов корректно, даже приветливо. Но выслушать... отказался. «Это же нечестно будет — только с вами говорить. Я должен знать мнение обеих сторон!»

Теперь им выговаривали: смотрите-ка, перокурники злые! — и уже поворот институт, ходят, жалятся!

Нестер же открыто высказался в том духе, что теперь кое-кому не поздоровится. Особенно зачинщикам — недвусмысленный взгляд в сторону Александра Тихомирова и Геннадия Кутатова.

Георгий Нестер появился в Ашхабаде несколько лет назад. Выпускник Белорусского театрально-художественного института, он какое-то время работал в разных городах страны. Затем в «оплаченный» порядке повышал квалификацию в одном из известных московских театров. В Министерстве культуры республики Нестеру образовались — в какой-то мере занесло «человека на театр!» И в самом скором времени назначили главным режиссером театра имени Пушкина.

У людей несведущих Георгий Юльянович поначалу прослыл большим оригиналом. Но вся оригинальность свелась к чрезмерному увлечению внешней броскостью, к вольному обращению с драматургическим материалом. И стойкий лоск неделю продержался. Грубость, хамские выходы на репетициях... Вдруг все улетело, что поздравительная телеграмма по случаю какой-то премьеры, подписанная видными деятелями театра, — тривиальная фальшивка, хотя и послана из Москвы...

Все кончилось нашумевшим скандалом, карьера превратилась — Георгия Юльяновича освободили «по собственному желанию».

Он уехал, покосился по свету и вернулся. Новый его валет начался два года назад. Начался ...со скандала, которым ознаменовалась тогда премьеры спектакля «Директор» по пьесе на современную, «производственную» тему. Спектакль был сделан на низком идейно-художественном уровне. Все третье действие — длинный мюзикол главной героини, бывший любовницы директора, покнянутой им и мстящей ему. Создатели пьесы — В. Суханов и А. Мамилев. Начальник управления театров Министерства культуры Туркменской ССР я... министр.

В самом скором времени Нестер был вновь назначен главным режиссером.

Георгий Юльянович, конечно, сложная натура, — убеждал меня министр культуры. — Но он очень изменился.

Вышедший сезон театра имени Пушкина открылся еще одной достойной вниманием новинкой. Спектакль по пьесе Кобо Аба «Друзья». Жанр, как крупными буквами выведено на афише, — «черная комедия». Сложнейшее социально-философское произведение японского классика с легкой руки Нестера представало на сцене мешаниной из демонических танцев и каратэ — к месту и не к месту.

Вряд ли стоит вспоминать о «Чайке», сведенной до уровня балаганного водеvilчика, где Аркадьевы с Тригорными в пылу вынесения отпущенных катаются по полу, а Дора с Поляной Андреевой составляют комическую пару.

Когда мы встретились, Георгий Юльянович начал разговор крайне просто: — А студенты... Много шума из ничего.

«Войдите в ваше положение», — вздыхает А. Мамилев. — Сколько проблем... Катастрофическая нехватка театральных кадров... Как решается проблема? Ежегодно наиболее способная творческая молодежь Туркмении направляется на учебу в столичные училища и вузы культурных центров страны. Не один год стоит вопрос о том, чтобы готовить актеров у себя в республике. Для этого в разное время создавались студии — при театре имени Пушкина, при ТЮЗе... Ни одна из них себя не оправдала. Выпускники,

молодые актеры, не задерживаются в театрах, разбегаются по стране. Причина одна — полная неустроенность.

Напоследок — еще об одной постановке: театре, показанном в кино. В небольшой город превращает столичный режиссер. ...Вся противоречивость талантливого художника предстала в этом сложном образе, созданном в фильме «Успех» Л. Филатовым, кстати, бывшим ашхабадцем. В одном интервью Леонид Алексеевич утверждает, что много в облике своего героя он позаимствовал у первого учителя — ашхабадского режиссера Рената Исмаилова. Этот человек хорошо известен и в республике, и в стране. Его спектакль с успехом шли на московской сцене, он лауреат Государственной премии Туркменской ССР имени Махтумкуля. Ренат Хусулювич подготовил немало талантливых актеров. К Международному дню театра он получил премию за лучшую в республике театральную постановку и... оказался не у дел. Не кто иной, как Нестер отказал ему в профессионализме.

Осталось сообщить, что Георгий Нестер не преподает больше в институте искусства — буквально на днях, пока готовился этот материал, он оставил работу. Заявляя «по собственному», игнорируя ректора, подал лично министру.

В. АРДАЕВ.
(Наш корресп.)

Ашхабад.

Косме правба, 1985, 17 нояб.